

Два юбилея одного театра

Биробиджанер Штерн

5 мая 1934 года, за два дня до официального провозглашения Еврейской автономной области, в тогда еще рабочем поселке Биробиджане появился государственный еврейский театр, которому чуть позже было присвоено имя политического деятеля Лазаря Кагановича.

Семьдесят лет назад, в 1949 году, БирГОСЕТ прекратил свое существование

Так же, как и область, театр имел свою предысторию.

А начиналась она с приезда летом 1932 года бригады студентов театрального училища при Московском государственном еврейском театре – «для художественного обслуживания населения Биробиджанского национального района». Студенты пообещали вернуться после окончания училища в Биробиджан и продолжить здесь свою работу как театральный коллектив. Обещание было выполнено. Накануне приезда молодые актеры еще в Москве по совету своего куратора, знаменитого актера Соломона Михоэлса, подготовили две постановки советских пьес, вечер одноактных пьес Шолом-Алейхема и вечер малых форм. С этим они и приехали в Биробиджан.

Новорожденный театр к тому времени уже располагал собственным зданием. Зрительный зал был достаточно просторным, в нем имелось 450 мест. А вот сцена театра была и мала, и не механизирована, что доставляло большие неудобства при постановках спектаклей. И только к концу 1940 года сцену реконструировали и значительно расширили.

Первым директором театра был Эммануил Казакевич, но по необъяснимым причинам его вскоре освободили от этой должности, и он ушел работать в газету «Биробиджанер штерн».

Художественным директором театра стал приехавший из Москвы талантливый режиссер, ученик Евгения Вахтангова и Рубена Симонова Марк Рубинштейн.

На первых порах большую помощь театру оказывал Московский государственный еврейский театр. Несмотря на существующие сложности, на биробиджанской сцене довольно успешно прошли спектакли «Интервенция», «Мой друг», «Развод» и другие.

С приездом из Москвы режиссера Айзенберга началась подготовка к постановке пьесы Шолом-Алейхема «Клад Наполеона». В феврале 1936 года на этом спектакле присутствовал приехавший с визитом в Биробиджан Лазарь Каганович. В том же году ЦИК СССР удовлетворил ходатайство партийных и общественных организаций Еврейской автономной области и присвоил театру имя Л.М. Кагановича.

В 1937 году начались массовые репрессии, которые не обошли стороной БирГОСЕТ – был арестован и осужден как враг народа директор театра Натан Корман. Возглавил театральный коллектив писатель Натан Вайнгауз, но в июне 1938 года арестовали и его.

В мае 1939 года театру исполнилось пять лет. В честь этой даты были организованы вечера, на которых артисты представляли творческие отчеты с показом отрывков из своих ролей. В фойе театра разместили фотовыставку.

Биробиджанский государственный еврейский театр стал любимым и популярным не только в нашей области, но и за ее пределами. Спектакли «Чудесный сплав», «Клад Наполеона», «Сырье» и другие смотрели зрители в Хабаровске, Иркутске, Новосибирске и других городах страны.

В 1940 году были организованы гастроли на Украину. Для гастрольной поездки подобрали репертуар еврейских спектаклей, среди них – «Пир», «Блуждающие звезды», «Молоко и мед».

К концу 1940 года творческий состав театра увеличился до 36 человек за счет артистов Крымского еврейского колхозного театра, который был закрыт в связи с отсутствием базы и театральных площадок.

Деятельность театра регламентировали разные положения и инструкции управления театрами. Например, инструкцией «О порядке работы театров над осуществлением новых постановок», утвержденной председателем комитета по делам искусств при СНК СССР 12 ноября 1940 года, устанавливался особый порядок работы в целях упорядочения выпуска новых постановок. Согласно данному порядку, директор совместно с художественным руководителем театра утверждал режиссера-постановщика, художника спектакля и устанавливал срок предоставления режиссерского плана. В свою очередь режиссер-постановщик вместе с художником определял точную экспозицию спектакля.

В начале Великой Отечественной войны, в соответствии с приказом управления по делам искусств при СНК РСФСР, все театры должны были перестроить свою работу таким образом, чтобы была возможность создавать более подвижные, гибкие коллективы, способные работать в различных условиях – на призывных пунктах и вокзалах, на предприятиях и в колхозах, в прифронтовой полосе и на фронте. При этом сокращались сроки подготовки спектаклей, концертных и эстрадных программ. На подготовку новых спектаклей давалось от 10 до 20 дней. Театры обязывали пересмотреть репертуар и исключить из него пьесы, которые не имели актуального значения, а также в кратчайший срок подготовить особый репертуар. Категорически запрещались выезды на гастроли театров за пределы своих области, края, республики.

18 августа 1941 года Биробиджанский государственный еврейский театр был вынужден сократить творческий состав еврейской труппы и перестроить свой репертуар, включив в него боевые антифашистские пьесы, пьесы на патриотические темы, показывающие героическое прошлое русского народа. Новый репертуар представили на утверждение

областного отдела искусств. Там потребовали организовать коллектив работников театра на подготовку «боевых концертных программ для обслуживания частей Красной Армии, постановки концертов на предприятиях, колхозах и т. д.».

Для организации культурных программ в колхозах, совхозах и на машинно-тракторных станциях области были созданы три художественные бригады, возглавляемые режиссерами Розенфельдом, Фридманом и художественным руководителем Гельфандом.

19 октября 1942 года в театре состоялся большой антифашистский вечер-концерт, организованный артистами и биробиджанской группой писателей.

В августе 1943 года театр выехал на гастроли в Сталинский район области, где представил одноактную пьесу «Русская девушка», скетч «Хозяюшка», художественное чтение, политическую сатиру, музыкальные номера и индивидуальные выступления с прочтением стихотворений о войне.

Часто актеры и музыканты выезжали в пограничные части, на заставы, где выступали для красноармейцев, командиров и их семей.

Во второй половине 1940-х годов в театре начались «чистки». Лучшие представители творческой интеллигенции области, только что сформированной и еще не успевшей окрепнуть, оказались под угрозой уничтожения.

В своем докладе на 5-й областной партийной конференции 1947 года секретарь обкома ВКП(б) А.А. Бахмутский отметил, что репертуар Государственного еврейского театра имени Л.М. Кагановича «не отвечает требованиям, предъявляемым ныне к советскому театру... засорен пустыми, безыдейными пьесами, среди которых идейно вредная, национально ограниченная пьеса «Я живу» Пинчевского, пьеса «Миреле Эфрос», проповедующая мелкобуржуазную мораль, идеализирующая представителей буржуазного общества, а также «убогая, безыдейная, развлекательная» пьеса «Бедно, но весело».

25 мая 1948 года на сцене театра шел спектакль по Шолом-Алейхему «Гевье-молочник», где главную роль исполнял лучший актер БирГОСЕТа Файвиш Аронес. Он же был и режиссером-постановщиком спектакля. Многие зрители не скрывали слез, будто чувствуя, что прощаются с героем спектакля и актером навсегда. Так оно и случилось – вскоре Файвиш Аронес был арестован и осужден по пресловутой 58-й статье на десять лет лагерей.

В конце 1940-х годов у театра появились новые трудности – он не выполнял план дохода от спектаклей. Причин этому было несколько – недостаточное число спектаклей, созданных театром после «очищения» репертуара, большим расходом финансовых средств на постановку пьес и содержание здания. Кроме того, БирГОСЕТ являлся не только театром сугубо драматического плана, но и по своей специфике был театром музыкальным. Чтобы выполнить задачи последнего, требовалось не только наличие квалифицированных актеров, но и композиторов, музыкантов. Помимо этого, театр нес дополнительные расходы, связанные с переводом советских оригинальных пьес на еврейский язык.

Добавило проблем постановление Совета Министров РСФСР от 4 марта 1948 года, согласно которому была значительно сокращена государственная дотация театру. В ответ на эту меру пришлось штат актеров сократить наполовину, а оркестр – полностью. Это отрицательно сказалось на художественном уровне театра, а отсутствие оркестра лишило театр возможности ставить музыкальные спектакли.

Чтобы увеличить доходы, артисты стали чаще выезжать в районы, ставили спектакли не только на идише, но и на русском языке. С успехом шли спектакли «Коварство и любовь» по пьесе Ф.Шиллера, «Таланты и поклонники» А.Островского. Еврейская же труппа гастролировала по области со спектаклем по пьесе Переца Маркиша «Семья Овидас», которая рассказывала о семье переселенцев, приехавших строить Еврейскую автономию на берега Амура.

Но поступавшие средства от проведенных гастролей и показов спектаклей не покрывали расходов на содержание театра. Усугубило положение и то, что на 1949 год театр не получил от государства даже урезанную дотацию. По этой причине не был утвержден план работы и встал вопрос о ликвидации театра.

Тем не менее при переполненном зале в начале года прошла премьера спектакля по пьесе Л.Брянцевой «На той стороне». А в октябре работники БирГОСЕТа были уведомлены об увольнении в связи с расформированием театра.

В начале 1950 года Дому пионеров и школьников, переселившемуся в опустевшее здание театра, передали на временное ответственное хранение театральные костюмы, реквизит, парики, декорации, электрооборудование. Видимо, была еще какая-то надежда, что театр вернется, но этого, увы, не случилось.

Людмила Стокоз, начальник отдела информации, публикации и научного использования Государственного архива ЕАО

Подготовила Ирина Манойленко